

Ольга (Ольга Мikhайлова)

ПЛЕННИЦА ГЕНОВ

или ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Ольга (Ольга Пленница генов. Выжить любой ценой

<https://litres.ru/74207523>

Аннотация

Я — идеальный образец, удачный эксперимент в чужой войне. Мое тело изменили, и теперь хотят получить от него потомство — для сына всесильной Правительницы.

Но я не согласна быть инкубатором.

Мои попытки сбежать из города-лаборатории провалились, зато привлекли внимание... Мне прислали тюремщика — того самого сына. Холодного, прекрасного и, как выяснилось, таящего под маской послушания свою боль.

Он предлагает не подчинение, а побег. И я, вопреки всему, верю ему.

Наше спасение оборачивается новой ловушкой, где меня ждет шокирующая правда: у Правительницы есть еще один сын... и его судьба связана с моей куда сильнее, чем я могла представить.

Выжить — мало. Теперь я хочу разрушить их систему. Смогу ли я сделать правильный выбор между двумя братьями и не потерять себя в этой войне?

В тексте есть:

Похищенная землянка Любовный треугольник
Противостояние системе Город-лаборатория Интриги
космического масштаба Авторские расы

Книга участвует в ЛитМобе «Мой невыносимый спутник»

Содержание

Глава 1. Пробуждение в капсуле	5
Визуалы к главе 1	10
Глава 2. Лаборатория	11
Страница Литмоба	15
Глава 3. Стаканчик кофе	17
Знакомимся с героиней	22
Глава 4. Новый дом	24
Глава 5. Лиля Орлова	29
Глава 6. Вибрации изменений	35
Глава 7. Прости за неудобство	40
Глава 8. Десять минут на побег	46
Глава 9. Кос	51
Глава 10. Частицы комфорта	58
Глава 11. Декем	65
Глава 12. Приговор к молчанию	71
Глава 13. Трувиаран	79
Глава 14. Искра	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Пробуждение в капсуле

Оглушительный скрежет, будто рвут на части лист металла, пронзил череп. Тело выгнула судорога — острая, короткая. Сознание заволокло пеленой. Я зажмурилась, пытаюсь отдышаться, и лишь потом рискнула открыть глаза.

Последнее, что я помнила — глаза того блондина в клубе. А теперь — я была в гробу. Он похитил меня, и сейчас я проснулась в своем личном аду. Инстинкт кричал: "Выбирайся, пока он не вернулся!"

Вспышки. Резкие, пульсирующие, они вспарывали темноту.

Рука сама потянулась к лицу. Ладонь скользнула по чему-то влажному и холодному. Я ощупала пространство вокруг: вязкая жидкость, а под спиной что-то твердое. Металл. Холодный металл.

Тело не слушалось, было тяжёлым и чужим. Пришлось напрячь все силы, чтобы выполнить привычное движение — сесть. Прохладный воздух тут же неприятно скользнул по голым плечам. По коже разбежались мурашки. Я провела пальцами по лицу, счищая липкую влагу, ощупала виски, затылок — всё цело. Травм вроде бы нет.

Зрение понемногу привыкало к хаосу вспышек. С каждым мгновением проступали новые детали: стальная стена, панель с мерцающими огоньками, изогнутый кверху потолок. Мрак сгущался там, куда не попадал свет. Я вглядывалась в него, пытаясь уловить знакомый контур или хоть что-то... Увы. Это место было для меня незнакомым.

Оглядела свою «ванну» — вытянутый саркофаг, внутри — тусклый металл. Захотелось немедленно встать. Оперлась на дрожащие руки и с трудом перекинула ногу через холодный бортик. Стопа коснулась ледяного пола. Вторая нога. Попытка встать едва не закончилась падением — лодыжка болезненно подогнулась.

Пришлось заставить свои мышцы двигаться: вращать стопами, шлепать по онемевшим бедрам, разгоняя кровь. Длинные волосы выскользнули из-за плеч, тяжелые мокрые пряди почти коснулись пола, стоило мне нагнуться. Под ногами росла скользкая лужа. Нужно было отойти.

Метрах в трёх виднелся стол странной формы с подсвеченной крышкой. Добиралась до него, держась за стену, превозмогая одеревенение в ногах. Помещение оказалось вытянутым и узким.

— Это, блин, что такое?

Пальцы сами потянулись к символам на крышке. В ме-

сте прикосновения поверхность стала прозрачной. Цифровые кубики, словно пчелиные соты, растворялись в небытии. Я отшатнулась. Это не стол. Такой же саркофаг. А внутри... кто-то. Бледная кожа оттенка сирени, две руки, две ноги. Спящая женщина точно не была человеком.

Паника ударила в виски. Я отпрянула, спиной натываясь на что-то твёрдое. Сердце забило так, что заложило уши. Холод вмиг сменился жаром. Адреналин разливался по телу. «Объект девяносто девять. Разгерметизация капсулы.»

Запоздалая реакция системы высветилась на плоском мониторе моей капсулы. От неё тянулись провода, теряясь в полу. Я, опираясь о гладкую стену, пошла вперёд.

Ещё одна капсула. Чтобы увидеть их все, пришлось сделать добрый десяток шагов. Всего пять. Я уже уяснила принцип: дотронуться. Но видеть больше никого не хотелось. Девушки с сиреневой кожей было достаточно. Она — инопланетянка. Другая раса.

Впереди замаячила помутневшая гладкая поверхность. В отблеске света я увидела своё отражение. Из одежды — странный комбинезон телесного цвета — и только. Моё лицо показалось чужим: бледное, с кругами под глазами. От ярко-голубой радужки осталась лишь блеклая муть.

Холод вернулся, сжимая легкие. Из рта вырвалось облачко пара. Гул, низкий и мощный, отозвался вибрацией в костях. Лифт? Корабль?

Понять, где я, — вот что было главным. Темнота, холод,

капсулы, экраны... Лаборатория? Но почему я здесь?

Шаги. Глухие, нарастающие. Чьи-то тяжелые, размеренные шаги. Сердце ёкнуло: там кто-то есть!

Часть стены с шипением отошла в сторону, выпустив клубы пара и отрезая посетителя от взгляда. Я инстинктивно шагнула навстречу, рот уже открылся, чтобы крикнуть «Помогите!», но...

Из ослепляющего ярким светом дверного проема на меня вышел он. Жёсткие скулы, мерцающий неоном имплант на виске, тонкий шрам от уха до рта. Он смотрел сквозь меня, и его глаза, казалось, совсем не отражали свет.

Дар речи пропал. Я могла лишь беззвучно открывать рот и отступать. Каждый шаг отзывался во мне набатом. Он приближался медленно, неспешно. Приступ паники сковал мышцы и снова обездвижил.

— Кто здесь у нас проснулся? Принцесса с Земли? — его низкий рокочущий голос вонзился в висок раскаленной иглой. Боль прошила мозг, заставив поморщиться и схватиться за голову.

Он был уже рядом. Высокий, в чёрном облегающем комбинезоне. Глаза горели опасным огнем, а фиолетовый ободок вокруг голубой роговицы светился изнутри. Он нехорошо улыбнулся.

То, что ко мне пришла не помощь, я поняла сразу. Затошило, в глазах поплыли тёмные пятна.

Мгновение — и он приставил к моей шее небольшой

овальный прибор. Прицельный холод отрезвил. Это не оружие, но разглядеть мне не дали. Паника и страх — густой коктейль эмоций — лишь вызвали у него улыбку.

— Где я? Кто вы? — заплетающимся языком прошептала я. В голове нарастал гул.

— Как не вовремя. Мы выходим из гипера, малышка. Тебе стоило бы хорошенько выспаться. Ты мой самый лучший улов за последние несколько месяцев.

Острое жжение от укола ударило как ток. Ноги дёрнулись и подкосились. Я не упала, лишь обмякла в его цепких руках. Он прошёл вперёд, по пути проводя рукой по второму саркафагу. Цифры на мониторах ускорили бег. Сознание уплывало, гася свет.

«Торги завершены.»

Его голос прозвучал совсем рядом, будто из-под воды:

— Ничего личного, радость моя. Но за тебя мне отлично заплатили. Твоя ДНК теперь стоит дороже моей шкуры. Спокойной ночи, объект девять-девять.

Последнее, что я услышала, прежде чем сознание погасло, был его тихий шёпот: "Скоро начнется самое интересное..."

Визуалы к главе 1

Добро пожаловать в новинку!

Лиля просыпается от резкого звука.

Исследование капсул.

Пугающий незнакомец.

Глава 2. Лаборатория

В голове, будто на закольцованной плёнке, звучал механический голос. Женский, скрипучий. Он повторял одно и то же: «Торги завершены».

Просыпаться было странно. Темнота сменилась ярким светом, резавшим глаза. Я поморщилась, отвернулась к плечу. Попыталась подтянуть руку к лицу — и не смогла. Что-то мешало.

Препятствие окончательно прогнало остатки сна.

Стоило разлепить веки, как я уткнулась взглядом в цветной экран в нескольких сантиметрах от лица. Прямо перед глазами пробежали строчки: «Объект девяносто девять пришёл в сознание. Протокол девять семь ноль вступает в силу».

Не успела моргнуть, как экран отодвинулся, словно растворившись в стене, позволив поднять голову. Шея затекла. Я покрутила ею, осматриваясь.

Светлое помещение. Стерильное. Экраны, похожие на туристичные полотна, пестрили неоновыми символами. Одна из стен выглядела как декорация из фантастического блокбастера.

«Неужели кино снимают?»

Тут же в мозгу всплыли обрывки кошмара. Темнота. Холод. Гул. Капсулы с неведомыми существами. И он — леденящий кровь киборг со шрамом. От этих воспоминаний пе-

редернула плечами.

Села, опершись о край... кровати? Странный ложемент, утопленный в прозрачной полусфере, поверг в шок. Пальцы похолодели, сердце пропустило удар, во рту пересохло.

— Что? Где я? — Мой голос прозвучал сипло и незнакомо.

Сверху раздался противный писк — и в правую руку воткнулась игла, возникшая из панели будто из ниоткуда. Я вскрикнула, оторвала тонкий провод, смотря, как прозрачная жидкость капает на мягкое ложе. Писк прекратился. Поскорее выбралась из недружелюбной колыбели и тут же поплатилась.

Встала — и мир поплыл. Ухватила за край прозрачного стола с экранами. Разноцветные огоньки пробежали по нему строем и погасли.

В нос ударил резкий химический запах, отдаленно напоминающий анестетик. Противоположная стена была пуста и белоснежно стерильна. Единственным «украшением» служили мягкие блики и яркий свет из окна.

Сделала несколько неловких шагов к круглой раме. Подняла руку, чтобы прикрыть глаза от источника раздражения — и сердце зашло в бешеном ритме.

Левая рука просвечивала. Я видела сквозь кожу и мышцы размытые контуры стены. Доли секунды. Я зажмурилась, глубоко вдохнула. Открыла глаза. Нет, галлюцинация исчезла. Рука все так же была осязаемой и видимой, только блед-

ной, как всё вокруг.

За окном угадывались очертания города. Странного. Незнакомого.

«Точно не Москва-Сити».

Держась за стену, поплелась к выходу.

Серая дверь без ручки ввела в ступор. Сбоку — прозрачная панель, вроде домофона.

— Где цифры? — Дрожащей ладонью прикоснулась к холодной поверхности.

Послышалось шипение — и прямоугольник двери ушел в стену. В памяти всплыл образ из кошмара. Силуэт. Мужчина. Пластина в голове. Глаза с сиреневым ободком.

— Это не сон? — Осознание реальности пережитого выбило из колеи.

Ноги подкосились, и я сползла по стене на пол. Он был... тёплым. И ослепительно белым, с серебристыми вкраплениями, придававшими ему сияние. Такого материала я прежде никогда не встречала.

Пока приходила в себя, разглядела одежду. Телесный комбинезон, облегающий, как вторая кожа. Руки голые. На запястьях — несколько мелких следов от уколов.

— Что со мной сделали? И кто? — Вопросы пугали. Тишина — тоже. Если это лаборатория, то где все? Мне нужно зеркало. Я — всё ещё я? Что будет, если за мной вернуться?

Ужас сжал грудь ледяными тисками. Ощупала лицо — вроде своё, родное. Провела ладонью по голове, боясь на-

ткнуться на инородные предметы. Волосы... Скользили под пальцами иначе. Длиннее. Сантиметров на десять. Сколько же я тут провела?

Стиснув зубы, борясь с дурнотой, поползла прочь из лаборатории. Дверь за мной не закрылась, что странно. Ладно, осмотрюсь позже.

Новая комната. Безликая, без чётких углов, но с диваном и столом на два стула. Почему на два? Ещё две двери. Круглые окна без штор. Так хотелось получить ответы!

Вместо них с потолка прозвучал раздражающий электронный голос:

— Объект девяносто девять, вам предписано получить питательный раствор. Просьба проследовать за стол и занять место на стуле. — Инструкция для ребёнка.

Но в тот момент в мозгу, помимо воли, стучала одна мысль: это не лаборатория. Нет игл. Нет чужих лекарств.

Звук голоса будто тонул в воде, пробивался сквозь толщу льда. Однообразные, неживые нотки били по нервам.

Я не успела сделать и шага, как голос повторил фразу. Снова. И снова. Десять раз. Давил.

Кажется, мне стал понятен их принцип — психологический прессинг.

«Протокол девять семь ноль». Мозг зацепился за эти слова, прокручивая на повторе. Что это за протокол? И при чём здесь я?

Страница Литмоба

Роман участвует в фантастическом **литмобе «Мой невыносимый спутник» 18+**

Он появился из ниоткуда и в самый нужный момент, чтобы спасти меня. Только вот вместо благодарности я хочу придушить этот ходячий кусок генномодифицированных неприятностей с другой планеты! Теперь нас ждёт закон любовного притяжения или... расскажите мне уже, как приручить невыносимого спутника!

Читать все истории тут <https://litnet.com/shrt/bjw0>

График выхода наших книг:

27.10 Елена Ха **«Я и Карась. Миссия «Плен» 16+**
<https://litnet.com/shrt/E7aR>

31.10 Анна Крылатая **«Миссия вселенского масштаба: Не прибить напарника» 16+** <https://litnet.com/shrt/mQBb>

01.11 Лея Вейлер **«Напарник для одиночки» 18+**
<https://litnet.com/shrt/sCyp>

03.11 Алёна Орлова **«Эхо Сенгриар» 16+** <https://litnet.com/shrt/oeHP>

- 05.11 Наталья Игнатенко **«Преданная звёздами. Курс – возмездие»** 16+ <https://litnet.com/shrt/LTWw>
- 09.11 Алиса Буланова **«Второй шанс для землянки»** 18+ <https://litnet.com/shrt/-1RZ>
- 11.11 Неждана Дорн **«Девушка с Земли: Не твоя игрушка»** 16+ <https://litnet.com/shrt/DLmc>
- 13.11 Атаман Вагари **«Прыжки вверх и вниз»** 16+ <https://litnet.com/shrt/egYh>
- 15.11 Евгения Аннушкина **«Станция «Свобода»** 18+ <https://litnet.com/shrt/k1sX>
- 17.11 Надежда Карпова **«(Не)нужная для принца, или Интриги в Космоакадемии»** 16+ https://litnet.com/shrt/_-UQ
- 19.11 Джулия Ливингстон **«Звёзды помогут вспомнить»** 16+ <https://litnet.com/shrt/n1GK>
- 21.11 Элина Амори **«Хрупкая миссия звездного жнец»** 18+ <https://litnet.com/shrt/8FRs>
- 25.11 Ольга (Ольга Михайлова) **«Пленница генов. Выжить любой ценой»** 16+ <https://litnet.com/shrt/X0ZA>

Невыносимо притягательный спутник ждёт вас!

Глава 3. Стаканчик кофе

 Я смогла. Передышка. Движение. Снова передышка. Цепляясь сначала за ножку стула, потом за крышку стола, я совершила этот маленький подвиг — поднялась и выпрямилась. Рухнула на сиденье сразу же, сердце выпрыгивало из груди.

Из центра стола бесшумно выдвинулась небольшая коробка. Я реагировала с такой заторможенностью, будто и правда получила контузию. Не слышала ни щелчка, ни гула механизма.

Аккуратно потянулась к белому контейнеру. Логично предположить, что внутри еда. Пододвинула его, вдыхая глубже. Пахло чем-то отдаленно похожим на картофельное пюре. Сняла теплую крышку. Внутри лежала одноразовая ложка. Тонкая, гибкая, но прочная. Не пластик, хоть и напоминал его.

Сорвала защитную пленку — и аромат ударил в нос, став густым и почти осязаемым. Невольно потекли слюнки. Консистенция и правда была как у пюре, но цвет... Цвет смущал. Будто мороженое из автомата — ровные, неестественно яркие полосы: зеленая, желтая, синяя, белая.

Зелёную попробовала первой. Ожидаемо — вкус зелени, знакомый, почти земной. Синяя удивила: солоноватая, с явными нотами креветки и кальмара. Море в ложке. Белая ока-

залась пресной, как рис, давала насыщение, но не вкус. Желтую оставила на последок — безвкусный белок, напоминающий куриную грудку, лишенную всего. Пища функционала, лишенная души.

Вот только я и не думала отказываться. Инстинктивно жаждала сил. Зачем? Не знала. Но чувствовала — пригодятся.

— Поместите контейнер в зелёную зону.

Снова вздрогнула от голоса системы. В центре стола замигал пульсирующий зелёный контур прямоугольника, указывая на место для пустой посуды. Не торопилась. Легко отодвинула контейнер. Съела всё. Не ради удовольствия, а ради топлива для организма. Я — прагматик.

Внутри разлилось тепло, приятная тяжесть наполнила желудок. Сытость неумолимо тянула в сон. Кое-как добрела до дивана. Мягкая обивка оказалась на удивление приятной. Прилегла, проверяя прочность сиденья. Телу хватило и этого. Веки сами собой сомкнулись.

Перед глазами поплыл тот самый день. Последний день на родной Земле.

Утром позвонила Ксюха и целый час тараторила «невероятную» историю. Вчера вечером её на «зебре» сфотографировали из притормозившей машины. Вспышка. Другая. Парни просто дали по газам и растворились в сумерках. «А машина-то приличная, Лиль! И тот, что за рулем — ничего такой!»

Я смеялась, кивала в трубку и размешивала в кружке растворимый кофе. Его горьковатый вкус спасала капля ванильного сиропа.

— А сегодня утром за мной до подъезда фургон следовал! Как в сериалах... Хлеб купить сходила, и всё, чуть не украли. — Ксюха не унималась и настойчиво звала в клуб. Я согласилась. Выходной, делать всё равно нечего.

К семи мы были в «Лунном коте». Там уже толпились наши знакомые с разных курсов меда. Университет оказался тесным миром, мы частенько пересекались с ребятами и общались, не взирая на курс и факультет.

— Ксюха, Лиля, присоединяйтесь к нам! — Маринка и Таня махали нам из-за столика в дальнем углу.

В клубе стоял густой туман, стены пожирали вспышки цветомузыки, а над нашим столиком мерцала инсталляция из искусственного лунного камня.

Вечер в чисто женской компании постоянно прерывался: то флирт, то приглашение потанцевать, то навязчивое угощение от незнакомых парней. Внимания хватило на всех.

В какой-то момент к нашему столику подсели двое. Роман. Его я запомнила, словно оттиск фотографии, его образ намертво впечатался в сознание. Кудрявый блондин с синими глазами, в которых тонул мой разум. Он смотрел только на меня. Сыпал комплиментами, острил.

— Кофе? Выпьем на свежем воздухе? — Простое предложение сработало безотказно. Обычно я отшивала всех, но

тут... словно попала под гипноз. Роман щёлкнул пальцами — и официант тут же возник с двумя бумажными стаканчиками.

— «Звёздочка»? — прочитала я на своем.

— Самая яркая, — прошептал он на ухо.

Глоток. И мы уже на улице. Он вёл меня через толпу прямиком на парковку.

— Слишком людно. А я жаден до твоего внимания. — Я поверила.

Плыла в этом маленьком приключении, сама не своя. Кофе горчил, но я не придавала значения. А потом голова закружилась. В горле растекался странный незнакомый привкус.

Звуки отдалились, став приглушёнными, а свет фонарей, наоборот, стал ослепляюще ярким.

— Ром, мне плохо, — я с трудом фокусировалась на его лице. И отлично запомнила его слова, прежде чем тьма накрыла с головой:

— Скоро всё пройдёт, мой редкий цветочек. Засыпай. Ты станешь жемчужиной моей коллекции.

Я почувствовала прикосновение его губ к своим. Жесткие пальцы впились в мои запястья. И ослепительная вспышка света унесла меня прочь.

Тёплый майский вечер оборвался, сменившись ледяным мраком резервуара. Где я? Сколько времени прошло?

Голову пронзила знакомая острая боль.

P.S. А какое ваше самое яркое воспоминание, после которого жизнь изменилась?

Знакомимся с героиней

Карточка героини:

##ЛИЛЯ Орлова, 22 года##

Объект 99 | Студентка-медик 5 курса | Борец за свободу

Прошлые:

- Родной город: Москва
- Училась в Первом Московском медицинском университете
- Остались родители и младший брат на Земле

СТАТУС:

- Похищена с Земли
- Пленница в городе-лаборатории
- «Идеальный образец» для экспериментов

ХАРАКТЕР:

Прагматичная • Смелая • Адаптивная
Эмпатичная • Упрямая

"Выжить — мало. Теперь я хочу разрушить их систему"

ЦЕЛИ:

- Выжить и вернуть свободу
- Не стать инкубатором против воли

СЛАБОСТИ:

- Гиперответственность за других
- Доверие к тем, кто проявляет заботу
- Физическая уязвимость в новом мире

ОСОБАЯ ПРИМЕТА:

Будущий медик — её знания становятся стратегическим преимуществом в чуждом мире.

#Объект99 #Лиля #СильнаяГероиня #НаучнаяФантастика #Протокол970

Глава 4. Новый дом

**
** Я проснулась от собственного крика. Я вспомнила!

Становилось радостно и одновременно жутко. Те воспоминания, что прорвались, обжигали изнутри. Тот блондин в клубе... Его глаза показались странными, но мозг не сумел распознать обман. И там, в темноте... Что это было? Корабль? Или нечто хуже?

А потом — те глаза с пульсирующим сиреневым ободком. В них тоже неудержимо тянуло смотреть. Ледяная догадка пронзила, словно стрела: меня похитили. И это были не люди. На том корабле людей не было. Я была одна.

— Ксюха! — Мысль ударила обухом по голове. Где подружка? Что, если она тоже здесь?

Я подскочила, ведомая слепым желанием бежать и искать. Легкое головокружение тут же проигнорировала, мысленно отмахиваясь от слабости.

«Всё неважно. Если я здесь не одна — нужно помочь.» Откуда это во мне? Летняя практика в стационаре наложила отпечаток, не иначе.

В животе предательски забурлило, напоминая, что я всего лишь слабая девушка. Осмотрела круглую комнату. Дверь в лабораторию все ещё стояла приглашающе открытой. Две другие панели по соседству наверняка вели куда-то.

Я провела рукой по стене рядом с центральной дверью.

Ничего. Ощупала противоположную сторону — и, о чудо, панель отошла, исчезая в стене.

Голубоватый свет, строгий дизайн: раковина, душевая кабина, напоминающая колбу гигантского шприца, и унитаз. Форма была привычной, если не считать отсутствия кнопок.

— А смыв здесь предусмотрен? — спросила я сама у себя, прошептав под нос.

— Для функции «смыв» используйте голосовое управление. Желаете получить больше информации?

Механический голос сверху заставил вздрогнуть. «За мной следят?» Я повертела головой — ни камер, ни датчиков.

— Желаю. Ты за мной следишь?

— Голосовые команды экономят время. Для включения воды: «вода». Для активации душа: «душ»...

Безэмоциональный голос вещал очевидное. Интересовало другое и более насущное: здесь имелась одежда, обувь и мобильная связь? Машина в одном из пунктов своей инструкции так и сказала: «Для вызова абонента произнесите команду.»

— Хочу позвонить домой маме. — Заранее не надеялась на успех.

— Внимание! Функционал ограничен. — Я хотя бы попыталась.

Душ я проверила следующим. Нужно было смыть следы чужих рук и технологий. Тёплый напор воды сменился мыль-

ным раствором. Глаза не щипало. Волосы не вылезли окончательно. Хороший знак.

— Приостановить воду, — произнесла я громко.

— Включить сушку? — В тоне машины мозг обманчиво уловил нотку заботы. Я усмехнулась.

Поток теплого воздуха снизу, сверху и с боков высушил тело и волосы за две минуты. Гарантированно, с укладкой.

— Мне нужна одежда. — Пережить пытку наготой не хотелось.

В стене проступил голубоватый контур. С легким шипением ниша открылась, обнажив стопку из трёх прозрачных пакетов. Верхний — нижнее бельё. Телесного цвета, бесшовное, оно село по фигуре как влитое.

Во втором находился комплект одежды: темные лосины и топ. Вместо обуви — носки с рифленой подошвой. Стоило натянуть их, как стопы ощутили перемену: рисунок наполнился пеной, создавая анатомическую стельку.

То, что я оказалась в высокотехнологичном месте, было и так понятно. Неясно было только — зачем.

— Я хочу отсюда выйти, — громко и чётко произнесла я, глядя в белый потолок.

Переминалась с ноги на ногу, словно готовясь к забегу. Пусть дадут малейшую щель — я выскользну ужом.

— Прогулка одобрена. — Уголок моих губ дернулся в усмешке. Надо же, мне разрешили погулять!

Сбоку образовался проход, незамеченный мной ранее.

Возвращаться я не планировала, поэтому рванула наружу на предельной скорости.

Я бежала по дороге так долго, насколько хватало сил. Краем глаза отмечала дома. Все белые. Один дизайн. Стены напоминали соты. Белые полусферы имели навершие в виде округлого наперстка. Возможно, воздушные фильтры.

Между домами росли невысокие зелёные кустарники. А по другую сторону расстился парк. Ровные дорожки, скамейки, незнакомая буйная растительность.

Через пятнадцать минут забега дыхание окончательно сбилось. Я оперлась руками о колени, пытаюсь удержать равновесие. Как будущий медик я знала — лечь нельзя.

Взглянула вверх. Синее небо, кучевые облака, залипшие на одном месте. Сколько бы я ни вглядывалась, они не шелохнулись.

Все в этом месте выглядело так... картонно! Словно декорации для съёмок фильма. И снова внутри всё похолодело от нехорошего предчувствия. В горле запершило от спазма.

«Ненасущное...»

Я поспешила к ближайшему дому. Безликие, они не имели номеров. Я постучала в стену:

— Эй, есть кто? — Тишина в ответ не удивила. Я проследовала к окну, упираясь ладонями в прозрачную панель. Тёплая, на наше стекло походила только внешне. Внутри я увидела знакомую белую обстановку. Один в один как в «моём» доме.

Я продолжала идти по дороге и стучать в каждый дом. Пугающая, давящая тишина выводила из равновесия. Вывод напрашивался сам собой...

P.S. Что бы вы сделали на месте Лили: продолжили бы искать лазейку в этом „идеальном“ мире или стали бы ломать систему, разбив окно одного из домов?

Роман участвует в фантастическом литмобе «Мой невыносимый спутник»

Елена Ха «Я и Карась. Миссия «Плен» 16+ <https://litnet.com/shrt/99n9>

Глава 5. Лиля Орлова

— Хватит! Я — Лилия Орлова! — Прошла уже неделя, как механический голос, сверлящий мозг, безуспешно пытался проникнуть в моё сознание. Словно болезненный ожог, он раз за разом игнорировал мое имя.

— Объект девяносто девять, просьба проследовать в лабораторию. — Машине, как всегда, было плевать на мои возражения и бунт. Чем больше я сопротивлялась, тем настойчивее меня «приглашали» в ту самую комнату, где я проснулась.

— Бегу, волосы назад! — Сегодня именно машина объявила мне голодовку. Неживой интеллект возомнил, что сможет переписать алгоритмы человеческого поведения. «Теория бихевиоризма в помощь». А сейчас я с наслаждением впивалась зубами в ту самую «запрещенную» еду.

Я жевала бутерброд — тонкую тёмную корку с прослойкой сырного соуса. По крайней мере, на вкус было похоже. Правильные формулировки оказались ключом: система изменила собственные правила. Оказалось, можно просить добавку. И даже откладывать провиант про запас.

— Я объявляю голодовку! — вчера я попыталась диктовать свои условия, а сегодня машина использовала мой же прием против меня. И сейчас, пока я ела «нечто из ниоткуда», система дала сбой.

Алгоритм дал течь: «объект голодает — объект поглощает пищу — ошибка!». Система замерла в когнитивном диссонансе, а я с удовольствием рушила её бинарные логические цепочки.

Всё это время я не сидела сложа руки. Увы, «свой» дом оставался точкой возврата. Где бы я ни находилась, голос достигал меня, требуя подчинения. Спала на лавочке — «проследуй в капсулу». Исследовала периметр — «вернись в лабораторию».

Город оказался идеальной окружностью — замкнутой и бесконечной. Две тысячи пятьдесят три шага. Цифра врезалась в память намертво.

Дождёвая перекус, я косо посматривала на соседний стул. Его я ещё не использовала. Странно. До этого в ход шло всё: посуда, одежда, обувь, которой я пыталась выбить «тайную» дверь.

— Открой. — Мой голос звучал устало и безнадежно. Безрезультатно, как всегда.

— В доступе отказано. — Лаборатория, санузел и секретная комната. Ну покажите же, что там! Хотя бы для моего спокойствия. Но нет, включили режим секретности.

— Дай информацию по объекту Ксения Револьская. — Я ежедневно задавала этот вопрос, страшась услышать ответ, но была обязана спросить. Хотелось верить, что мою подругу оставили на Земле. В безопасности.

— Объект не обнаружен.

Что-то изменилось. Раньше мне просто отказывали. Дожевала кусок бутерброда, решив не терять времени. Подхватила стул и направилась к выходу.

— Объект девяносто девять, оставьте предмет мебели.

— Почему? — По венам разлилось садистское удовольствие. Машина словно сняла блок и стала разговорчивее.

— Город обустроен. Объект не нуждается в дополнительной мебели.

— Неправда. Мне жизненно необходимо менять локацию. Ты плохо усваиваешь человеческую психологию. — Я шла вдоль сферической стены дома, приближаясь к основанию купола.

— Я могу активировать панель изображений. — Меня готовы развлекать и дадут телевизор? Щедрые бусы для абонента.

Я чуть не споткнулась, но вестись на обещания машины? Нет уж!

Рука уперлась в прохладную твердь — небо стало плоским и холодным, как экран. Оставалось лишь размахнуться посильнее.

Хрясь!

Звуки удара и скрежета раскатились по городу. Яркая вспышка, мигание — и несколько кусков «неба» попросту исчезли. Словно выключили телевизор.

Две восьмиугольные пластины изменили изображение. Я подняла стул, встала на него, дрожащими пальцами дотяги-

ваясь до «окон». Легкая вибрация и укол холода заставили отдернуть руку.

Глазам не верилось. Сиреневая пустошь, разбитая лишь светом далеких звезд и туманностей не могла быть реальной. Рядом парил шар, похожий на Луну с её кратерами. Космос завораживал и пугал одновременно.

Дыхание стало глубже, а стук сердца оглушительно стучал в ушах, будто организм требовал успокоиться.

— Это что? — Я прошептала, уже зная ответ.

— В куполе необратимое повреждение матрицы. Поломка не отразится на качестве жизни объекта. Уровень кислорода в норме.

Сухие слова добили меня окончательно. Я снова коснулась стены. На этот раз изображение с облаком исчезло само.

Космос. Открытый космос. Значит, не планета. Не корабль. Я сжала руку в кулак, закрыла глаза.

Ледяной вакуум.

— Насколько прочен купол? — Голос сорвался на шепот.

— Достаточно для вашей безопасности, — пауза, будто система взвешивала риски, — но не для преднамеренного разрушения.

Я стукнула левой ладонью по прозрачной вставке, демонстрируя решимость. Пальцы уперлись в холодную поверхность... и растворились.

Не просто стали невидимыми — их будто не существо-

вало.
 Мозг отказывался верить: я чувствовала каждую мышцу, каждое движение сухожилий, но перед глазами была лишь сиреневая пустошь космоса.

Ледяной ком в горле вызвал остановку дыхания. Асфиксия и слёзы.

«Атмосфера утекает? Почему я не могу дышать?»

Паника накрыла с головой. Лёгкие горели, в глазах плыло, а рука отказывалась становиться видимой. Я впиалась ногтями в ладонь до боли. Реальность была осязаема.

Всё это время от ледяной пустоты меня отделяла лишь иллюзия.

Ноги подкосились. Я плюхнулась на стул, скрестив ладони на груди. Левая рука касалась губ, горячее дыхание оставляло следы на коже, а зубы впивались в плоть, готовые выпустить кровь.

— Объект девяносто девять, просьба проследовать в лабораторию. Активация мимикрии требует замеров.

Сознание прояснилось. Холодный пот прошиб спину.

— Мимикрия?

Роман участвует в фантастическом литмобе «Мой невыносимый спутник»

Анна Крылатая «Миссия вселенского масштаба: Не

прибить напарника» 16+ <https://litnet.com/shrt/3JI7>

Глава 6. Вибрации изменений

Обратный путь в лабораторию был похож на шествие по краю гибнущего мира. С каждым шагом «небо» гасло у меня над головой. Голубой экран рассыпался на атомы, обнажая сиреневую пустоту, усеянную колючими точками звезд.

Вспышки — то ли сверхновые, то ли сбой в системе — заставляли меня вздрагивать, вжимая голову в плечи. Космос нависал бездонным зевом, и я чувствовала себя букашкой, за которой наблюдает кто-то безразличный и огромный.

Дверь в дом бесшумно отъехала, словно ждала меня. Сразу проследовала в лабораторию. Сама.

Ложемент, эта прозрачная полусфера, казался теперь не кроватью, а саркофагом, где меня ждало погребение. Я легла, стиснув зубы, и позволила тончайшим, похожим на волоски, иголочкам коснуться кожи. Холодный металл зашипел, и по телу пробежала мелкая дрожь.

— Что вы со мной сделали? — голос сорвался на хриплый шепот. Тело била дрожь, смешивая ледяной шок с адреналиновым жаром. — Что вы натворили? Ген осьминога? Камбалы? Что вы в меня, блин, закачали?!

Ответа не последовало. Вместо этого к моей невидимой, но осязаемой левой руке подошла трубка с желтоватой жидкостью. Капельница коснулась кожи и... исчезла. Впиталась.

В ту же секунду реальность поплыла, краски смазались в

акварельное пятно, а звук утонул в вате. Мысль «опять наркоз» потерялась в темноте.

Просыпалась я мягко, словно всплывая со дна тёплого озера. В голове — ни паники, ни страха, лишь непривычное, обманчивое спокойствие. Я лежала и слушала тишину. Ничто не мешало подняться. Лениво открывала и закрывала глаза.

Внезапно я всё вспомнила. «Мимикрия».

А ещё в голове всплыл отрывок лекции: «Эксперимент с зеркальной терапией для людей с фантомными болями». Мозг человека можно обмануть. Поспешила подняться и проверить на деле.

В санитарной комнате я приказала системе открыть зеркало в полный рост. Сердце колотилось где-то в горле от волнения. Я встала вплотную левым боком к отражающей поверхности, скрывая отражение невидимой руки. Сделала глубокий вдох.

И начала лгать своему собственному мозгу.

Я подняла правую, видимую руку. В зеркале она послушно поднялась. Сжала кулак до побеления костяшек. Разжала. Взмахнула. А левое плечо оставалось неподвижным, с призраком конечности, которую нужно было обмануть.

Я ловила боковым зрением отражение правой руки и впитывала его, заставляя мозг поверить: это движется и левая. Сначала это было невыносимо — чувствовать, как напрягаются невидимые мышцы, глядя на пустоту. Губы дрожали от

сверхусилия.

Но я не сдавалась. Секунда. Еще одна. Еще.

Почти через полчаса этого изнурительного транса, я увидела, что подействовало. Сначала — лишь легкий контур, словно размытое пятно на фоне стены. Потом — смутные очертания пальцев, ладони.

Я, затаив дыхание, мысленно скомандовала себе: мизинец. И в зеркале, в том самом пятне, дрогнул мой, уже почти настоящий, мизинец.

Слезы облегчения покатались сами, горячие и соленые. Я плакала, смеялась и смотрела на свои две руки — две настоящие, видимые руки! В этот момент я любила этот уродливый, чужой мир настолько, что готова была обнять эту бездушную машину, вещающую про уровень тревоги в организме. Система замолчала. Уверена, она наблюдала, затаив свои нули и единицы.

Приняла душ, позавтракала с совершенно иным аппетитом. Эйфория немного улеглась, и я задумалась: чем заняться дальше? План «разрушить систему» пока казался смутным и невыполнимым. Как ни крути, а я её часть.

И в этот самый момент, когда жажда свершений еще теплилась в груди, пол под ногами дрогнул и завибрировал.

Короткий, низкочастотный гул, больше ощущаемый костями, чем ушами, прошёл сквозь всё тело. Я вскочила, пытаюсь понять, что происходит. Сердце провалилось куда-то в бездну.

— Система! Что происходит? — выкрикнула я, выбегая на улицу. — Целостность купола нарушена?!

И застыла, мгновенно получая ответ на свой вопрос.

Там, за прозрачной, местами «проштопанной» стеной купола, висел корабль.

Настоящий, огромный, металлический космический корабль. Он затмевал собой звёзды. Его корпус отливал холодным серым цветом, а по бортам расходилось пульсирующее голубое свечение, словно вены из чистой энергии. Голубые столпы пламени, а может, атомной энергии, удерживали эту махину над поверхностью.

Острый, хищный нос корабля медленно, неумолимо накренился в сторону купола, и его нижняя часть разошлась, открывая зев: чёрный и бездонный, словно пасть огромной хищной птицы, готовой проглотить мой хрупкий, бутафорский мирок.

— У нас гости. — Запоздалый ответ системы хотелось бы не слышать вовсе.

— Кто они? — Я точно знала, что дрожь в моём голосе — страх. Чего мне стоило ждать и стоило ли бояться?

Глубоко внутри я знала — стоило не просто бояться, а вопить от ужаса. Если бы только можно было отсюда сбежать...

— Система, ты можешь меня спрятать?

— Вы можете спрятаться сами. Тогда найти вас смогут только тепловые сканеры. — Холодные нотки исследователя ударили по ушам.

«Я не смогу вернуться в привычный вид.»

— Это невозможно. — Холод оседает внутри, вытесняя панику. Голос звучит чужим, но твёрдым. — Значит, готовимся к встрече.

Глава 7. Прости за неудобство

Легкая вибрация, исходившая от пола, превратилась в нарастающий гул. Воздух сгустился, словно перед грозой. Я не отрывала взгляда от черного зева корабля, вмёрзшего в сиреневую пустоту космоса.

Из темноты, как капли ртути, вышли три фигуры.
Никаких неуклюжих скафандров. Только обтягивающие экзоскелеты, подчёркивающие мускулатуру, и шлемы с зеркальными визорами, отражающие внешний мир, в том числе и часть купола. Мужчины. Воины.

Сердце прыгнуло в пятки, заставив инстинктивно отшатнуться. Они видят меня? Прозрачен ли купол с двух сторон?
Ответ пришел мгновенно. Один из них — фигура в центре, самый высокий — направился прямо ко мне. Его походка была плавной, хищной, полной нечеловеческой грации.

Он остановился по ту сторону прозрачной стены, в паре метров от меня. Широкие плечи, гармоничное телосложение, закованное в серебристый сплав с мерцающими неоновыми вкраплениями. Он склонил голову набок, изучающе. Так смотрят на редкий экспонат в витрине. На зверюшку в клетке.

Жар унижения и ярости испепелил внутренний страх. Я

задрала подбородок, встретив его невидимый взгляд вызовом. Рука сама потянулась для неприличного жеста, но я сжала пальцы до хруста. Сейчас пришлось быть выше этого. Не буду забывать, кто я.

— Система. Они могут войти? — мой голос прозвучал хрипло, но твердо.

— Доступ разрешен. — Хреново дело.

Что ж. Надоело бояться. Если они пришли, я не буду сидеть и трепетать. Развернулась и пошла в лабораторию. Давно пора обыскать эту ненавистную комнату всерьёз.

Мои кончики пальцев скользили по панелям, которые до этого хранили молчание. От прикосновения экраны ожили, заливая комнату холодным светом. Символы, формулы, схемы двойных спиралей. Мозг, отточенный годами в медицинском, цеплялся за знакомые обрывки.

«Фрагменты РНК. Нейробласты. Статичный ген. Пластичный ген. Взаимодействие и адаптивность.»

Данные менялись с бешеной скоростью, а в центре этого генетического вихря пульсировала одна строчка: «Объект девяносто девять».

По спине, предательски медленно, скатилась струйка ледяного пота.
 Я не просто пленник. Я — эксперимент.
 Признать это было все равно, что проглотить стекло. Желудок скрутило спазмом. Зажмурилась и глубоко вдохнула через нос.

— Система. Есть другие испытуемые? Другие города-ла-

боратории?

— Утвердительно.

Голос был безмятежным, как поверхность мертвого озера. Правда была предсказуема, так почему же так больно слышать это со стороны?

— Что я могу использовать для самообороны? И зачем я вам?

— Вам не от кого обороняться.

Тишина, последовавшая за этим, была оглушительной. Ожидание становилось невыносимым. Я взяла себя в руки и проследовала за стол. Потребовала питательный перекус и нечто, напоминающее кофе. Рука не дрожала, и это было маленькой победой.

Привычный запах сливок и горечи немного успокоил.

— К вам посетитель.

Мой мозг отреагировал нестандартно: я рассмеялась. Резко, громко, почти истерично. Сидела в городе-призраке под куполом, одна, на обломке искусственного мира, и ко мне пожаловали гости! Вежливые...

— Впускай.

Горячий напиток в бумажном стаканчике внезапно оказался не жалким утешением, а оружием. Я сжала его в руке, наблюдая, как в «мой» дом, в мое последнее убежище, вошёл Он. Тот самый, в серебристом экзоскелете.

Он остановился в паре шагов, его шлемовая маска была обращена ко мне. Пальцем в перчатке дотронулся до виска.

Шлем мигнул голубыми линиями и сложился, втягиваясь в воротник комбинезона.

Наконец, я увидела его лицо.

— Я — Майкл.

Карие глаза, пронзительные и живые, но с тем самым пульсирующим синим неоновым ободком. Чёткая линия подбородка, тёмные волосы, светлая, почти фарфоровая кожа. Красивый. По любым, даже земным меркам, чертовски красивый.

— Лилия, — буркнула я, не скрывая враждебности.

— Разрешешь присесть? — Он сделал шаг ближе.

Я инстинктивно вжалась в спинку стула, все мысли разом вылетели из головы. Остался только животный страх и ярость.

— Чудесное имя. Как цветок на Земле.

— Откуда знаешь? — это прозвучало как обвинение. Это ты меня украл?

Майкл, не дожидаясь приглашения, занял второй стул и обратился к потолку: — Система, питательный раствор для восстановления после криосна. — Он размял шею, всем видом демонстрируя благодушный настрой.

Возмущение закипело во мне с новой силой. Он сидел в моем доме и отдавал приказы моей системе! И что это за странное чувство, будто шерсть на загривке поднимается?

— Ты меня похитил? — выпалила я, отбросив всякие церемонии.

— Нет. Не я. Но тебя доставили сюда для меня. Прости за неудобство.

Он попытался улыбнуться — словно извиняясь, почти по-человечески. И в этот момент моя рука сжалась сама собой. Я даже не осознала своего действия — густая сиреневая жидкость из моего стаканчика кляксой разлетелась по его лицу.

— Что вы со мной сделали? И зачем? — мой голос был хриплым от сдерживаемых рыданий и гнева.

Майкл печально вздохнул и с невозмутимым спокойствием вытер лицо рукавом. Ткань тут же мигнула и очистилась, поглощая частицы загрязнения.

— Объект девяносто девять, ваше поведение недопустимо, — возмутилась система.

— Молчи! — выкрикнули мы с Майклом одновременно.

Наши взгляды сцепились вновь, словно клинки. Мы сидели, замерши, как два дуэлянта перед выстрелом. Мне было плевать на исход этой битвы. Во мне кричала жажда праведного отмщения.

— Как ты посмел меня похитить и пустить на опыты? — каждое слово било, как удар острого стального меча.

— Это не я.

Мой смех, резкий и безрадостный, раскатился по стерильной комнате. Майкл боялся моргнуть, его взгляд был пристальным, почти... заинтересованным.

— Нужно улетать, — наконец сказал он, ломая тишину.

Его тон стал серьёзным и деловым, словно он опаздывал. — Я, как и ты, против подобных экспериментов. И не хочу становиться отцом вот так. Он взлохматил волосы и поджал губы.

Воздух выстрелил, словно пробка. Время остановилось. —Что... прости?

Роман участвует в фантастическом **литмобе «Мой невыносимый спутник»**

Лея Вейлер **«Напарник для одиночки»** 18+ <https://litnet.com/shrt/ovVw>

Глава 8. Десять минут на побег

Очень хотелось верить, что у меня начались слуховые галлюцинации. Никогда не думала, что доживу до такого признания.
Стать отцом?
Я смотрела на Майкла широко раскрытыми глазами, не в силах выдать ни звука.

— Знаю, звучит ужасно. Но всё не так страшно. Я здесь, чтобы вытащить тебя отсюда. — Он наклонился ниже, и его шёпот стал таким тихим, будто боялся, что стены услышат. — У нас есть десять минут, чтобы покинуть город. Потом система заблокирует проход.

— Здесь есть проход? — Самый idiotский вопрос, который мог прийти в голову. Я свято верила, что купол — идеальная тюрьма.

— А как я сюда попал, по-твоему? — В его невозмутимом взгляде мелькнула тень насмешки. Я снова почувствовала, как по спине пробежали иголки ярости. Поджала губы, с вызовом глядя на этого пришельца.

— И зачем тебе меня забирать? — Мозаика в голове упорно не складывалась в чёткую картину.

— Чтобы Правительница потеряла тебя из виду и перестала на меня давить. — Одно предложение, а за ним — целая вселенная интриг, в которых я не понимала ровным счётом ничего. Я обессиленно помотала головой.

Система молчала. Я инстинктивно подняла глаза к потолку, но Майкл, заметив это, лишь глянул на своё запястье.

— Я её заглушил. Две минуты уже прошло. Нам нужно спешить. — Он поднялся из-за стола и посмотрел на меня вопросительно, словно на дикое животное, которое могло либо побежать за ним, либо броситься в атаку. Впрочем, чувствовала я себя именно так — загнанной и абсолютно дезориентированной. Одно я знала точно: хочу жить.

— Я согласна, но при одном условии: ты гарантируешь мою безопасность. — Тоже встала, выпрямив плечи. Ростом я доставала ему до носа, и это при моих метр семьдесят шесть. Здоровяк.

— Для этого я и прилетел. Идём. — Уголок его губы дрогнул.

Было ли мне что терять? Да у меня даже запасной пары трусов не было. Система выдавала всё новое и безжалостно утилизовала старое.

— А разве мне не нужен... скафандр? Или как это у вас называется? — Ненавидела чувствовать себя глупой. Особенно когда всю жизнь доказывала обратное.

— Экзокостюм. Да, в точке перехода. — Его короткие ответы били, словно молотком. — Торопись. — Размашистый шаг Майкла равнялся моим двум.

К моему искреннему удивлению, мы вышли в центр парка. Когда мой «спаситель» остановился, посмотрела на него с немым вопросом. Я изучила здесь каждый кустик и знала

— Здесь ничего нет.

Не успела додумать. С глухим шипением круг, неотличимый от дорожного покрытия, начал подниматься вверх.

Прозрачная капсула напоминала лифт цилиндрической формы. Как только мы вошли внутрь, по периметру замигали голубые огни. Ещё одно шипение — и капсула понесла нас вглубь, под ложное дно города.

— Здесь глубоко? — мой шёпот был еле слышен, но он уловил.

— Километр. Мы сочли нецелесообразным создавать хранилище глубже. — Скажите это нашим параноикам с бункерами! У них и десяти метров-то не наберётся. Я сглотнула комментарий, не желая выглядеть еще большей невеждой.

Капсула замерла в темноте. На миг стало тревожно, но створки отошли в сторону — и тоннель вспыхнул десятками лампочек, лишь интуитивно напоминающих наши, земные. Широкий настолько, что по нему мог проехать экскаватор. Вдоль стен стояли металлические ящики, висели непонятные пластины — целый склад технологий, которые я бы с великой радостью изучила.

Майкл подошёл к одному из ящиков и откинул крышку. Внутри, в неоновом-зеленом свете, лежал тёмный квадрат. Я сделала шаг ближе, чтобы рассмотреть, но он уже протягивал его мне.

— Надевай. — Оказалось, этот шероховатый брусок и был экзокостюм. — Одежда упакована для экономии простран-

ства. — Проглотила обиду на разъяснение элементарного. Сняла упаковку — в руках оказался прохладный, податливый материал. Костюм не был тяжёлым, но и невесомым его не назвать. Натянула поверх своего «обмундирования», отыскивала единственную застёжку на груди... и не нашла бегунка.

— Бракованный! — в голосе прозвучала паника.

— Почему? — Его искреннее удивление смутило меня окончательно.

— Нет застёжки...

Майкл шагнул вплотную ко мне, соединил края материала — и они сплавились в мгновение ока. Костюм натянулся, подстроился под изгибы тела, став идеальной второй кожей. Технология, опережающая моё понимание на столетия.

— Теперь шлем. Запоминай, Лилия, — его голос превратился в инструкторский, без снисхождения. — Кнопка у правого уха — шлем. У левого — защита от радиации. Твои глаза слишком красивы, чтобы их испортить. И кнопка на запястье — щит для рук. — Два нажатия, и мир вокруг зазвучал приглушённо. Я была готова к побегу.

— Отправляемся. — Майкл шагнул за мою спину. Раздался щелчок, и жесткий пояс зафиксировал мою талию. А потом... мы полетели. Вскрикнула от неожиданности и тут же напрягла тело. Стены тоннеля превратились в сплошную светящуюся полосу.

— Инверсионные подошвы, — объяснение прозвучало

прямо в уши через комсвязь костюма. Я лишь поняла, что идти пешком здесь не предполагалось.

Остановка на круглой серебристой платформе, новый рывок — теперь уже вверх, и мы на свободе. Полюбоваться кораблем мне не дали. Майкл, видя, как я заворуженно смотрю на громадину, просто взял за руку и повёл к зияющему входу.

Я успела лишь бросить последний взгляд назад.

«И всё же я его сломала».

Большая часть купола всё так же непроницаемой стеной скрывала город-лабораторию, пряча его от любопытных взглядов. Но та брешь в экранах, что я проделала стулом, словно маяк звала на огонёк в этой сиреневой пустоши.

Купол напоминал гигантский рождественский шар, внутри которого жила страшная сказка. И я выбралась, глубоко внутри понимая, что, возможно, загоняю себя в другую клетку, размеры которой пока было сложно даже представить.

Роман участвует в фантастическом **литмобе «Мой невыносимый спутник»**

Алёна Орлова **«Эхо Сенгриар»** 16+ <https://litnet.com/shrt/NvV7>

Глава 9. Кос

Стоило нам подняться внутрь, как щель в корпусе бесшумно сомкнулась, отсекая вид на сиреневую пустоту. Я зажмурилась, ослеплённая вспышкой света, но Майкл тут же сжал моё запястье.

— Я же говорил про затемнение шлема. Это импульсный ультрафиолетовый излучатель. Первичная стерилизация, — его голос прозвучал в ушах через комсвязь. В тот же миг визор автоматически затемнился до комфортного уровня. Я открыла глаза, переводя дух.

Нас уже ждали. Двое мужчин в облегающих серых комбинезонах без шлемов. Кажется, это их я видела с Майклом при приземлении. Их лица были словно из камня — ни улыбки, ни интереса. В руках они держали тонкие жезлы, светящиеся холодным белым неонам. Не говоря ни единого слова, один из них провел прибором в сантиметре от моего тела. Луч сканировал меня с головы до ног, оставляя в глазах мимолетное зелёное свечение. Было не больно, но унизительно — будто считали штрих-код у товара.

— Чисто, — отчеканил один из стражников. Майкл коротко кивнул — знак, что алгоритм проверки завершен.

— От чего «чисто»? — выдохнула я, всё ещё чувствуя призрачное покалывание на коже. От бактерий? В космосе?

— От внепланетной биогрязи, — пояснил Майкл, уже

двигаясь вглубь корабля. Его шаги были уверенными, будто он знал здесь каждый атом. — Споры, микробы, неучтённые патогены. Астероиды, особенно искусственные, — рассадники мутировавшей дряни. Лучше не рисковать. Фарт, ты сутки на ногах, пусть Лин тебя сменит. — Он кивнул одному из гардов, тут же получая короткий кивок.

Я молча последовала за ним, пытаюсь осознать разнообразие существующих космических организмов. Они боялись не меня, а чуждой местной биосферы.

Корабль изнутри оказался не таким, как я представляла. Это не были стерильные белые коридоры из фантастических фильмов. Стены отливали тёмным, почти чёрным металлом с бархатистым отблеском. По ним, словно кровь по венам, пульсировали приглушённые голубые линии энергии, сходящиеся куда-то вперёд, к сердцу корабля. Шаги отдавались не звоном, а тихим гулом, будто мы шли по живому, спящему телу.

Внезапно по всему пространству разнёсся чистый, безэмоциональный электронный голос. Мужской.

— Все системы в норме. Готовность к взлёту — сто процентов. Ожидаю команду на снятие гравитационного якоря.

Корабельный ИИ. Его голос звучал иначе, чем у Системы купола — более глубоко, с лёгким металлическим резонансом.

— Проведи финальную диагностику двигателей, — командовал Майкл, не останавливаясь. Его пальцы скользнули

по панели на запястье, и перед ним вспыхнула голограмма — сложная трёхмерная схема корабля. — Герметизируй шлюз и начинай термическую обработку. Разрешаю старт после занятия мест экипажем.

Он говорил с кораблём, как с живым существом, которому доверяет, но которое требует точных приказов. Передо мной, оказывается, всё это время был капитан межзвездного инопланетного транспорта. Мурашки скользнули по телу при воспоминании о нашей первой встрече.

— Лилия, тебя проводят в каюту. — Он обернулся ко мне, уже на ходу убирая шлем одним плавным движением. Я повторила жест, и свежий, прохладный воздух ударил в лицо.

Ни пыли, ни металлического запаха. Я сделала глубокий вдох, и Майкл, заметив это, усмехнулся уголком рта.

— Гарды, проводите. И обеспечьте госте всё необходимое.

Мои «проводники» — те самые двое со сканерами — синхронно кивнули. Они не говорили, просто жестом указали мне следовать за ними. Попробуй откажи таким.

Мы шли по бесконечным, почти идентичным коридорам. Ни окон, ни дверей с ручками, только эти пульсирующие голубые жилы в стенах. Даже подсветка пола меняла цвет в зависимости от сектора: синяя, зелёная, жёлтая. Жёлтая — для гостей. Или для заключённых?

— Расскажите о корабле, — попросила я, заглушая нарастающую нервозность.
Молчание. — Как он называется?

Тишина. Они были не просто неразговорчивы. Они были глухи к моим словам, выполняя единственную программу: доставить груз по назначению.

— Мы пришли, — наконец произнёс один из них, оставившись у ничем не примечательного участка стены с жёлтой мигающей линией. Он приложил ладонь к панели — и часть стены бесшумно отъехала, открывая каюту.

Я шагнула внутрь и замерла.

Контраст был ошеломляющим: после мрачных, техногенных коридоров здесь царила почти идеальная, обманчивая гармония. Огромный овальный экран-иллюминатор занимал всю дальнюю стену. На нём плыли, смешивались и гасли целые галактики — невероятно красивая, но явно цифровая картинка. В центре — круглый белый стол и два таких же кресла, будто вросшие в пол. Широкая кровать с матовым покрытием. Дверь в санузел. И... тишина.

— Для выхода на крейсерскую скорость необходимо зафиксироваться, — безэмоционально пояснил гард, нажимая на почти невидимую панель у изголовья кровати. Из стены бесшумно выдвинулось кресло — эргономичное, с мягкими валиками. Оно выглядело удобнее любого пилотского кресла на Земле.

Мне помогли, точнее, тактично направили сесть. Я подняла руки, как показал стражник, и ремни выскользнули из щелей в кресле. Они обняли мои плечи, бёдра, голени, зата-

гиваясь с идеальной точностью. Не больно. Не тесно. Словно меня заворачивали в кокон из технологичного шёлка. Было даже комфортно. И от этого — в десять раз страшнее.

— А как потом расстегнуться? — спросила я, но гарды уже отступали к выходу.

— Корабельная система поможет со всеми вопросами. Имя интерфейса — Кос, — бросил один из них на прощание. Дверь закрылась и я осталась одна. «Кос», наверное, сокращение от корабельной системы.

Сердце колотилось. Я ждала толчка, рёва двигателей, перегрузки, да чего угодно. И тут по каюте разлился тёплый, спокойный голос Коса — тот самый, что объявлял о готовности:

— Пристегнитесь, пожалуйста. Выход на крейсерскую скорость через три... два... один.

Я вжалась в кресло, стиснув зубы и впиваясь пальцами в ручки. Зажмурилась, но спустя десять секунд открыла глаза, недоумевая: где вибрации, шум, головокружение? Лишь экран-иллюминатор взорвался ослепительной белизной, а затем звёзды на нём растянулись в длинные сияющие нити, словно вселенная за окном превратилась в поток света.

Чувствовалась лишь лёгкая, почти ласковая тяжесть, вдавливающая в кресло, как толстое одеяло. Это был не полёт. Это было скольжение по самой ткани пространства. Удивительно, невероятно... футуристично. На Земле о таком могли только мечтать. Да мы не смогли даже преодолеть от-

сутствие гравитации в космосе! А здесь... инверсионные подошвы.

Через несколько минут напряжение спало. Звёзды снова стали различимыми точками.

— Манёвр завершён. Мы на расстоянии трёх световых минут от астероидного кластера ГЛ-11. Можно отстегнуть ремни. Разрешение?
Голос Коса был вежливым и обманчиво заботливым. Я же знала, там нет и капли души.

— Да, — сказала, и ремни тут же ослабли, бесшумно скользя назад в свои ниши.

Я продолжала сидеть, пытаюсь осмыслить произошедшее. Мне только что удалось пережить старт космического корабля! И это было менее впечатляюще, чем поездка на скоростном лифте.

Вся адреналиновая готовность к повышенной нагрузке на организм, весь страх — остались не востребованными. Система была слишком совершенна, чтобы доставлять неудобства.

Я встала и обратилась к потолку, где, как я предположила, находились динамики:

— Кос?

— Слушаю вас, — немедленно откликнулся голос.

— Мне нужна инструкция по пользованию санузлом. Чистая одежда, обувь. И... что у вас здесь едят на ужин?

Что ж, если это моя новая среда обитания, пора изучать её устройство. Первый шаг — выяснить, чем кормят пленников

в этой золотой клетке и помыться.

Роман участвует в фантастическом литмобе **«Мой невыносимый спутник»**

Наталья Игнатенко **«Преданная звёздами. Курс – возмездие»** 16+ <https://litnet.com/shrt/M1JC>

Глава 10. Частицы комфорта

Тишина в каюте была иной — не пугала, а обволакивала коконом, в котором, наконец, можно было передохнуть. Система, отвечая на мои смутные мысли, предложила «санацию». Не душ. Именно так.

Санация оказалась вихревой камерой, где мое тело окутали миллиарды микроскопических частиц. Они не были ни твердыми, ни жидкими — нечто среднее, похожее на умную пыль. Я закрыла глаза, затаив дыхание, ожидая боли или хотя бы привычного ощущения воды на коже. Вместо этого возникло странное чувство, похожее на щекотку: будто меня продували со всех сторон сильным, но нежным ветром.

Через тридцать секунд поток прекратился. Я открыла глаза и посмотрела на кожу. Она... сияла. Не метафорически. Буквально. Былая земная пыль, пот и следы стресса были смыты на субмолекулярном уровне.

Кожа казалась мне идеально чистой, подтянутой, будто после недели спа-процедур. Это было одновременно восхитительно и пугающе. Такая технология стирала грань между гигиеной и модификацией. Терять себя не хотелось.

Мой следующий запрос был простым и абсолютно человеческим: «Еда». Кос, всё тот же искусственный интеллект корабля, откликнулся мгновенно.

— Трапеза организована в общей зоне. — Я сбилась с мысли, опасаясь, что придется куда-то идти. Всё же каюта выполняла определенную функцию: зона комфорта. Я часто раньше задавалась вопросом что "это", но теперь точно знала ответ. Вся моя жизнь "до" и была той самой устойчивой зоной комфорта. А сейчас я готова была сражаться за право остаться здесь, в этой каюте, только чтобы вновь не потеряться.

— Общей зоне? Где это? — спросила я, но ответа не последовало. Вместо звуков стол мигнул зелёными огоньками. В душе отлегло.

Я устроилась в одном из кресел и просто наблюдала. Так называемая «зона отдыха» напоминала стерильный, но уютный будущий ресторан. В центре круглого стола открылся знакомый проем, и из него поднялся контейнер. Снаружи — такой же привычный матово-белый цилиндр, как и в куполе. Однако внутри ждал сюрприз. Откровение — это более правильное слово для моего обеда.

Это была самая настоящая еда. Соцветия брокколи, сохранившие ярко-зеленый цвет и хруст. Кусок мяса, от которого исходил дразнящий, сложный аромат трав и специй, а не синтетической белковой массы. Даже хлеб, похожий на зерновой. Я блаженно зажмурилась и втянула запах ноздрями.

— Откуда? — прошептала я, не веря своему обаянию. Голос Коса, теплый и бархатный, раздался словно из экра-

на:

— Это результат комбинированных технологий бортового аграрного модуля и кулинарной репликации. Мясо подверглось дегидратации с последующей регенерацией влаги в процессе приготовления. Овощи выращены в аквапонных системах модуля «Фитотрон». Их геном слегка модифицирован для максимальной питательной ценности и нейтрализации эффектов невесомости на клеточную структуру.

Почти всё стало понятно. Мозг сосредоточился на удовлетворении низменных потребностей, поэтому решила сначала поесть, а потом, в случае чего, переспросить про геном и дегидратацию.

Я осторожно откусила кусок мяса. Идеальный вкус. Сочное, волокнистое, как нежнейший стейк из говядины. В горле встал комок — не от еды, а от неожиданной, почти предательской радости. После недель разноцветной пасты и питательных напитков, это был акт милосердия. Или тонкого расчета. Подкупить меня едой ещё не пытались...

Кос позаботился и об одежде. В каюте открылась панель, обнажив прототип 3D-принтера для тканей.

— Вы можете выбрать фасон и базовый состав, — пояснил ИИ. После недолгого обучения и пробной партии белья, я смогла создать себе одежду.

Я выбрала подобие черных джинсов — ткань оказалась эластичной, дышащей и невероятно прочной, и простую белую майку с рубашкой на магнитных пуговицах из похожего

на хлопок материала. Процесс занял минуты и вызвал у меня детский восторг. Старалась сдерживать эмоции, предполагая, что за мной наблюдают.

Одежда была сшита по моим меркам так, как не шила ни одна земная фабрика. Надев ее, я почувствовала не просто комфорт. Я почувствовала себя. Осколок прежней Лилии в этом фантастическом мире. Всегда любила рубашки.

Именно в этот момент, когда я сидела, обнимая колени, и смотрела на звезды в огромном иллюминаторе, в каюте появился Майкл.

Он вошел без стука, свежий и бодрый, будто только что с пробежки, а не с мостика межзвездного корабля. Впервые увидела его не в боевой экипировке, а в темных штанах и серой тунике. По женски отметила широкие плечи и идеальную осанку. Его карие глаза, все с тем же пульсирующим неоновым ободком, оценивающе скользнули по мне, по новой одежде, по почти пустой тарелке.

— Вижу, ты освоилась. И даже использовала «Фитотрон». Умно. — В его голосе звучала неприкрытая похвала, но за ней чувствовалась та самая недосказанная фраза: «Умно для землянки».

Майкл занял второе кресло и с интересом посмотрел мне в глаза. Наши расы внешне мало отличались. Не считая глаз, я бы и не поняла, что он пришелец. Русые волосы, два глаза, привычной формы уши. Что внутри, пока узнать не удалось.

— Я спросила Коса, где мы, — сказала я, также глядя ему

в глаза. — Галактика Парс. Круглая. С двумя обитаемыми планетами. Лайза и... Кварт.

— Кварт, — кивнул он, нажимая что-то в ручном модуле управления. — Мы на полпути к Лайзе. — Изображение звёзд на экране погасло, и вместо него возникла карта галактики. Незнакомая мне.

— Это мой дом. Лайза — развитая планета. На ней расположены основные жилые агломераты. Кварт же, можно сказать, необитаем. Точнее, лишь два процента суши годятся для проживания. И мы летим туда.

На экране светилась большая голубо-зеленая планета, отдаленно напоминающая Землю. И в стороне от нее — небольшая светло-серая. И лишь маленький кусочек, словно оазис в пустыне, намекал на жизнь. Внутри стало нехорошо.

— Меня не было три месяца по твоему субъективному времени. Две недели провел в криосне. Сложные переговоры в галактике Рай.

Он встал и подошел к иллюминатору, встав ко мне боком, наблюдая задвигающимися по карте звёздами.

— Когда я вышел из сна, на связь вышел один делец, не упускающий возможности заработать. Он рассказал мне о недавних теневых торгах и о... ценном приобретении Архонта. Это был заказ.

Я замерла, мысленно цепляясь за слова. Архонт. Заказ. Торги. В горле пересохло.

— Я сразу смекнул, для кого этот экзотический «цвето-

чек» был сорван, — продолжил Майкл, и его голос стал тише, опаснее. — Его зовут Ром.

Воздух вырвался из моих легких, как от удара. Комната поплыла. Не «Роман». Короткое, отрубленное — Ром. Но это был он. Тот самый синеглазый блондин. И он же голос из моих кошмаров.

Я не почувствовала, как вжалась спиной в спинку. По коже, только что такой чистой и обновленной, пробежали ледяные мурашки. Весь короткий миг комфорта, сытости, чистоты рассыпался в прах.

— Значит, я неслучайно оказалась целью Рома? — Отчего-то мне стало важно знать ответ.

— Лилия? Я же сказал, это был заказ. Тебя бы доставили в любом случае. — Голос Майкла прозвучал рядом. Он повернулся ко мне, и на его обычно уверенном лице я впервые увидела не понимание, а стремительную, холодную оценку ситуации. Его глаза сузились, неоновый ободок вспыхнул ярче. — Ты знаешь почему.

Это не был вопрос.

Роман участвует в фантастическом литмобе **«Мой невыносимый спутник»**

Алиса Буланова **«Второй шанс для землянки»** 18+

<https://litnet.com/shrt/qGRn>

Глава 11. Декем

Имя «Ром» повисло в воздухе, как угарный газ. Невидимый, смертельный. Один вдох — и сознание поплыло. Все моё мимолетное чувство безопасности взорвалось изнутри. Майкл смотрел на меня как на взведённую мину, чей механизм только что обнаружил: молча, с новой, щепетильной опаской.

Я вдумывалась в его слова: «Делец. Торги. Приобретение Архонта». Поверх ледящего ужаса от одного имени всплывали обрывки другого кошмара — того, что был до купола. Лаборатория на корабле. Устойчивые нейробласты... Я ведь видела эти данные на экране, просто тогда проигнорировала. А потом в куполе. Ирризирующие участки генома... Податливые, меняющиеся. Моя... мимикрия? Способность адаптироваться на клеточном уровне? Картина в голове частично сложилась. Они провели эксперимент с участком моего генетического кода. И это не изменить.

Я подняла на Майкла взгляд, в котором не осталось ни страха, ни ярости — только ледяное, острое любопытство ученого к уникальному препарату.

— Ты изучил файлы обо мне. Что именно ты знаешь? — Мой голос прозвучал отстранённо и ровно.

Майкл на мгновение выразил удивление такой перемене, затем его лицо смягчилось странной, почти нежной улыбкой.

— Мама не ошиблась, — произнёс он тихо, больше думая вслух, чем обращаясь ко мне. — Ты действительно идеально мне подходишь. Просто сейчас... не время. Я не хочу тебя заставлять.

Вот оно. Признание.

Мгновенно захотелось пить, во рту пересохло. Пальцы задрожали от внутреннего холода.

Меня отобрали. По заказу.

Жар в голове от этого осознания был куда страшнее ярости. Это была полная потеря автономии. Мне никогда не видеть свободы. Мозг отказывался смириться с такой судьбой. Весь организм ошетинился. Будь у меня иголки, они бы показали на коже все разом, острые и готовые вонзиться в любого, кто подойдёт.

Но в его словах была и лазейка: «Мама».
Вспышка ослепила внутренний взгляд. Не образ, а чувство: женские изящные пальцы в перчатках, поправляющие датчик на виске, и низкий, мелодичный голос, говорящий с кем-то на неизвестном языке. Даже мысленный образ вызвал тупую боль в затылке, заставив поморщиться.

— А кто... твоя мама? — выдавила я осипшим голосом.

Майкл взглянул на меня, и в его глазах мелькнуло что-то вроде сожаления, смешанного с гордостью.

— Верховный Архонт галактики Парс. Элара из Дома Ксилос.

Воздух в каюте стал густым. Я словно потеряла точку опо-

ры под ногами. Сын правящего монарха. И я была его... идеально подобранным «генетическим соответствием».

Затошнило. Видимо, всё тело отторгало даже сам факт существования такого термина.

Диалог прервал голос Коса, звучавший теперь с подчёркнутой формальностью:

— Ваше высочество. На связи Архонт. Срочный вызов по каналу «Трувиаран».

Мгновенная перемена в Майкле была поразительной. Все следы личного испарились. Его лицо стало маской холодной, отчуждённой сосредоточенности.

— Принято. Переведи звонок в мою каюту, — отрывисто бросил он и вышел.

Я осталась в безликой тишине, которую через минуту нарушил мой собственный голос:

— Кос. Галактика Парс. Хочу знать всё. И что такое «Трувиаран»? Давай, что есть в открытом доступе.

Кос начал свой рассказ. Его голос был ровным, но картина, которую он рисовал, захватывала дух. В галактике Парс всего две планеты, пригодные для жизни — Майкл говорил мне об этом. Но я так и не увидела, как выглядит Лайза изнутри. Кос вывел изображение на экран иллюминатора. С гигантского монитора на меня смотрели города с необычной архитектурой. Дома обладали способностью медленно менять форму, подстраиваясь под владельца или время года. Это чудо называлось «морфинг».

В голове мелькнуло сомнение о практической необходимости таких изменений. Но Кос выдавал именно то, что было в общем доступе. Ни капли дегтя. Лишь утопический мир. Идиллия. На языке застыл вкус приторной сладости.

— С этой планетой понятно. А что там с Трувиараном?
— Произнесла по слогам, стараясь не перевернуть незнакомое слово.

— Проще начать рассказ о межгалактической станции «Декем», — ответил Кос. В голове невольно всплыла латынь. Десет — число десять. Именно такой перевод у этого слова. — Это не просто станция. Это искусственный мир-спутник, расположенный в уникальной гравитационной точке, где смыкаются рукава четырёх галактик: Парс, Самбреро, Рай и древний, загадочный Квадрант Нула. Декем — нейтральная территория, регулируемая прямым политическим союзом Четырёх — Советом Архонтов. Трувиаран. Место, где решаются судьбы миллиардов, где заключаются торговые договоры, сплетничают, образуют союзы и предают.

— А простые люди? Жители? — спросила я.

— На Декеме проживает постоянное население свыше пятидесяти миллионов разумных существ, представляющих более трёх тысяч рас и видов, — ответил Кос. — Это центр культуры, чёрного рынка, науки и... развлечений. Главное из которых — Арена.

— Арена?

На центральном экране каюты вспыхнуло изображение.

Не фотография, а смоделированная голограмма, которую можно было осмотреть со всех сторон: колоссальная многоуровневая конструкция в центре станции, похожая на гигантский кристалл или инопланетный цветок. Вокруг — ярусы трибун, сияющие неоном под искусственным небом.

— Арена — место публичных состязаний, — пояснил Кос. — Добровольных. Чаще всего. — От этого уточнения спина покрылась ледяными мурашками. — Это способ для рас и кланов демонстрировать силу, урегулировать споры, получить славу или... свободу. — Промелькнула мысль, что многие не прочь и заработать. — Выживают сильнейшие. Это фундаментальный закон Декема.

По коже пробежал холодок. Бои. Гладиаторские игры космического размаха. Я отвернулась от изображения, но оно уже врезалось в память: сияющий кристалл, внутри которого сражаются и умирают.

Майкл вернулся, войдя, как всегда, без стука. Его лицо было хмурым, плечи напряжены.

— Планы изменились, — заявил он без предисловий. — Летим прямо на Декем.

Моя кровь застыла. С повинной? К его матери?

— Нет, — вырвалось у меня. — Ты же сказал, что ещё рано...

— Это было до звонка, — перебил он. — Архонт знает. И она вызывает нас на Трувиаран. Формально — для дачи объ-

яснений. Неформально... — Он замялся, сжав челюсти. — Чтобы продемонстрировать, кто здесь главный. И показать тебя Совету. Хотя ты и не готова.

— Как объект «девятиности девять»? — я почувствовала, что снова закипает знакомая ярость.

— Как козырь, — поправил он мрачно. — И как предупреждение мне. Мы летим на Декем. После совета нам нужно будет сыграть свои роли безупречно. Только тогда появится шанс выскользнуть из-под контроля.

Он снова вышел, отдав Косу команду на прыжок. Я осталась одна, глядя на застывшую в воздухе голограмму Арены. Её холодный блеск был похож на лезвие.

— Кажется, меня сейчас стошнит.

Роман участвует в фантастическом литмобе **«Мой невыносимый спутник»**

Неждана Дорн **«Девушка с Земли: Не твоя игрушка»**
16+ <https://litnet.com/shrt/uBT0>

Глава 12. Приговор к молчанию

Я успела поспать и дважды побаловать себя настоящей едой с «Фитотрона», — прежде чем мягкий, но ощутимый толчок искусственной гравитации прижал меня к креслу. Кос активировал режим торможения.

За окном, ещё секунду назад залитым сливающимися в молочные полосы звёздами, снова проступили одинокие точки света.

— Мы вышли из подпространства, — констатировал голос системы, но я и сама это видела.

Дальше предстояло следовать на крейсерской скорости, предписанной всем судам в радиусе Декема — не более одной сотой от световой. Любое отклонение — и автоматические турели в астероидном поясе получали право на «предупредительное воздействие». Даже сын Архонта не был исключением.

Пока корабль плыл в этом режиме медленной процессии, я снова вызвала в памяти всё, что знала об Эларе из Дома Ксилос. Данные Коса складывались в чёткий психологический портрет: правительница с характером закалённой стали и умом хладнокровного стратега. Высокая, с осанкой, не допускающей сутулости. Её глаза на изображениях казались ледяными озёрами, в которых плавала та самая неоновая рябь — её личный, запатентованный вклад в «национальное

благо Лайзы».

Согласно официальной истории, лайзане изначально страдали от генетической нестабильности. Элара не просто нашла лекарство. Она превратила слабость расы в оружие и инструмент. И теперь Лайза, планета-сад, процветала под её абсолютной властью. По официальной версии. Другой у Коса просто не имелось.

Майкл навел на меня лишь раз, за час до стыковки. Его инструкция была лаконична и унижительна для моего восприятия:

— Не говори. Ни слова. Не поднимай глаз выше пояса собеседника. И не снимай капюшон ни при каких обстоятельствах. — Он кивнул на сложенный наряд в своих руках. — Это силк-клоак. Он скроет твой биоэлектрический фон и тепловую сигнатуру от большинства сканеров. Для них ты будешь моей тенью.

Быть куклой. Удобной, молчаливой и невидимой. Я кивнула с вымученной покорностью, но внутри уже бушевал вулкан.

Знакомая ярость снова растекалась по жилам. Когда он ушёл, я прошипела в пустоту:

— Кос. Что ты знаешь о генных экспериментах Архонта Элара? О силе, выкованной из слабости её расы?

Голос системы корабля прозвучал без обычной бархатистой теплоты, ровно и безжизненно:

— Запрос касается информации уровня «Омега-Архонт».

Доступ запрещён.

«Значит, так? Даже моему единственному собеседнику приказали молчать. А это уже интересно.»

Станцию я увидела на экране ещё на подлёте. Майкл, видимо, счёл нужным дать мне время на первое впечатление. И не зря.
Декем не был похож ни на что из земной фантастики. Это даже на вид не просто металлический город в вакууме! Это был искусственный мир-сфероид, чёрный, как обсидиан, но испещрённый миллиардами огней. Он напоминал чудовищный, идеально отполированный драгоценный камень, в гранях которого пульсировали транспортные артерии, светились кратеры доков и змеились спирали небоскрёбов под прозрачными куполами. Он дышал. Он жил. И был пугающе прекрасен.

Я надела «умный» комбинезон на голое тело — лёгкий, обтягивающий, из ткани, напоминающей вторую кожу и поддерживающий там, где нужно. А сверху — тот самый шелк-клоак. Серебристая ткань на ощупь была подобна прохладной воде, а в движении переливалась, как звёздная материя, поглощая свет, а не отражая его. Идеальный плащ-невидимка. Эмоции смешивались в противоречивый коктейль.

Майкл зашёл за мной в сопровождении двух новых охранников — безликих гвардейцев в матовой броне, с затемнёнными визорами шлемов.

— Я здесь как дипломатическое лицо, — сказал он, хотя я и не спрашивала. — Мой статус обязывает к сопровожде-

нию. И к следованию протоколу.

Мне оставалось лишь молча кивать и следовать в транспортный шлюз, готовясь снова удивляться.

Наш крейсер остался на приличном расстоянии, вне зоны действия искусственных гравитационных якорей Декема. Майкл пояснил на ходу, что эти якоря, стабилизирующие гравитацию внутри, создают на подлёте непредсказуемые бури, способные разорвать крупный корабль. Шаттл, маленький и верткий, управляемый им вручную, плавно проскользнул в назначенный док.

Шлюз закрылся с тихим, шипящим стуком. Герметизация заняла несколько минут. Затем — зона очистки. Лучи сканеров, холодные и безжалостные, прошлись по нашим телам, выискивая не только оружие, но и чуждые микроорганизмы, вирусы, паразитов. Безопасность была параноидальной. В иных обстоятельствах это могло бы успокоить. И восхитить. Наконец путь в общий зал оказался свободен.

А потом... потом я просто забыла, как дышать.

Коридор за зоной очистки обрушил на меня водопад жизни. Инопланетной и настолько невообразимой, что я разинула рот. Шум, запах озона, специй и чего-то кисло-сладкого — всё это сбивало с толку. Вот где мне отчаянно понадобился бы Кос в качестве гида.

Существа с кожей всех оттенков меди и лазури сновали из стороны в сторону. Лица, напоминающие благородных хищных птиц с жёлтыми, немигающими глазами. Двухметро-

вые гуманоиды с четырьмя мускулистыми руками, небрежно толкавшие грузовую платформу, парящую в воздухе. Маленькие, суетливые создания с щупальцами-антеннами на голове, стрекочущие на высоких частотах.

Здесь собрались все стереотипы земных фантастов, ожившие, дышащие и совершенно не обращающие на тебя внимания.

— Не отставай, — резко сказал Майкл, не оборачиваясь. Он заметил моё замешательство. Его собственная поза была отстранённой, а лицо — каменной маской.

Мы шли, казалось, вечно. В портовой зоне не было личного транспорта, хотя я мельком заметила платформы, бесшумно скользящие по магнитным линиям на стенах и полу. Ни колёс, ни шасси — чистая левитация.

Наконец мы дошли до лифта. Коридор здесь, в отличие от кишашего порта, был пустынным и стерильным. Наши охранники остались у входа.

— Таков регламент, — пояснил Майкл на мой немой вопрос.

Сферическая кабина лифта понесла нас вверх с такой скоростью, что желудок ёкнул. За стеклянными стенами мелькали уровни станции: открытые плазы с экзотическими растениями, многоуровневые базары, светящиеся водопады данных, но рассмотреть ничего не удавалось — лишь калейдоскоп впечатлений.

Двери открылись с тихим щелчком. Ещё два охранника,

идентичные нашим, стояли у выхода. Мы молча прошли мимо. С каждым шагом волнение нарастало.

Огромные ажурные двери из тёмного сплава, инкрустированные светящимися жилками, бесшумно разошлись перед нами. Я сжала кулаки и выдохнула.

Назад пути нет.

Это был круглый зал с высоким, теряющимся в темноте потолком. Всё освещение исходило от приглушённой подсветки, встроенной в сам пол и стены. Создавалось ощущение, что стоишь внутри гигантского, идеального шара.

В равной удалённости друг от друга, на невысоких подиумах, располагались четыре пустые площадки. А центр зала пустовал, освещённый как операционный стол. Я поежилась от неприятной ассоциации.

— Мы в микроскопе? — не удержалась я, забыв о приказе молчать.

— Молчи, — отрезал Майкл, и в его голосе впервые прозвучало нечто, похожее на предупреждение.

Сжала зубы. «Ладно, приму как должное.»

Здесь всё было рассчитано на то, чтобы визитёр чувствовал себя максимально некомфортно: выставленным на всеобщее обозрение и суд.

«Заранее осуждён и наказан.»

Едва мы сделали несколько шагов к центру, двери сзади закрылись с тихим, но опасным гулом. В тот же момент четыре подиума плавно, беззвучно двинулись от периферии к

центру, смыкаясь вокруг нас. На каждом из них теперь отчётливо виднелось по одной фигуре, закутанной в струящийся белый silk-клоак — точь-в-точь как мой, только цвета абсолютной чистоты и беспристрастности.

Ну конечно. Ещё один намёк. Они в белом — судьи, чистые разумом и законом. Я в серебре — объект наблюдения, полутень. Майкл в своём тёмном форменном кителе — обвиняемый сын.

Лиц под глубокими капюшонами разглядеть не удавалось. Я помнила, что мне не следовало поднимать голову, но любопытство перевесило все разумные доводы. Мне удалось мельком узреть смутные очертания и холодное свечение четырёх пар глаз, в которых мерцала та самая знакомая неоновая рябь.

Четыре Архонта. Совет Трувиарана.

И один из этих взглядов, самый пронзительный и тяжёлый, безошибочно принадлежал Эларе из Дома Ксилос. Он был прикован ко мне.

Молчание, колючее, как статическое электричество, заставило каждый нерв под кожей ощетиниться.

Роман участвует в фантастическом **литмобе «Мой невыносимый спутник»**

Атаман Вагари «Прыжки вверх и вниз» 16+ https://litnet.com/shrt/xj_r

Глава 13. Трувиаран

Молчание, словно часть унижительного процесса, щекотало нервы. Тишину нарушало лишь едва уловимое, навязчивое гудение, будто само помещение было живым и следило за мной. Четыре пары светящихся глаз не отрывались от меня, хотя я и не поднимала головы, как велел Майкл. Архонт справа беззвучно и монотонно стучал пальцами по прозрачной крышке стола. Архонт слева застыл, как мраморная статуя.

Наконец, та фигура напротив, чей взгляд жёг кожу сильнее остальных, заговорила. Голос Эларты, правительницы Парса хоть и казался приятным, но не мог обмануть — высокий, чистый и смертельно опасный.

— Сын мой, — начала она, обращаясь к Майклу, но не глядя на него. — Совету требуется исчерпывающее объяснение. На каком основании ты изъял объект «девятисто девять» с охраняемого исследовательского комплекса, нарушив протокол и спровоцировав сбой в программе?

Меня удивило обращение. Значило ли, что Майкла вызвали лишь пожурить? Пусть и прилюдно.

Майкл стоял навытяжку, как солдат, в его позе не было подобострастия, только стальная выправка. Видимо, не в первый раз его вызывали "на ковёр".

— Объект представляет уникальную ценность. Его без-

опасность в комплексе была скомпрометирована.

— Уникальную ценность? — перебил другой голос, низкий и резонирующий, исходящий от белой фигуры справа. — Для кого именно? Программа «Созвучие» — собственность Совета. Объясни, Майкл из Дома Ксилос.

— Видели ли вы полный протокол объекта? — парировал Майкл, и в его тоне впервые прозвучал вызов.

Элара сделала почти неразличимый жест рукой. В центре зала, между нами, вспыхнула огромная голограмма. На ней — я. Та самая запись из купола. Я замерла у прозрачной стены, стоя на стуле и глядя вдаль. И... моя рука, прижатая ладонью к холодному куполу, начала меняться. Контуры пальцев поплыли, стали прозрачными, будто растворяясь в материи барьера.

У меня перехватило дыхание. Я видела это в первый раз. Со стороны. Каждая деталь, которую я чувствовала тогда — жар унижения, ледяной ужас — теперь была выставлена на показ. Моё лицо на записи исказилось паникой. Я выглядела... как зверёк в ловушке. Животный страх сжал горло. Они видели. Они всегда наблюдали. И теперь пересматривали миг моей беспомощности, смакуя каждую реакцию тела.

— Способность корпоральной мимики на субмолекулярном уровне, — голос Элары прозвучал с научным любопытством. — Кратковременная, неконтролируемая, инстинктивная. Реакция на непосредственную угрозу. Объект

«девяносто девять» — не просто генетический материал. Это ключ к фундаментальной адаптивности, о которой мы могли лишь мечтать.

Внутри меня лентой пролетели отрывки воспоминаний: пробуждение в капсуле, "торги", лаборатория в куполе, ДНК человека и части генома.

Взгляд Майкла скользнул по мне. В его глазах не было ужаса или отвращения. Было... восхищение. Острая, хищная заинтересованность одного из них, увидевшего подтверждение своей гипотезы.

Краем глаза я заметила, как его пальцы, сцепленные за спиной, на мгновение сжались в кулак, прежде чем расслабиться. Он ждал этого доказательства. Ждал и получил.

Мне стало физически плохо. Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Сейчас я была для него не человеком, а удачным образцом. Живым доказательством, что у них чего-то там получилось. В горле встал ком, а во рту появился горький, металлический привкус страха. Колени подкашивались, но я впилась ногтями в ладони, заставляя болью вернуть себе хоть какую-то опору. Не хватало ещё порадовать публику обмороком.

«Бежать, — стучало в висках. — Сейчас же. Куда угодно».

Ноги дрогнули и напряглись, готовые к бегству. И в тот же миг мужская теплая рука накрыла мою, спрятанную в складках плаща. Пальцы Майкла сжали мою ладонь не для утешения. Это был сигнал: «Стоять. Молчать». Прикосновение

обожгло. Смена эмоций парализовала панику. Я замерла.

— Ты права, мама, — сказал Майкл, и его голос зазвучал покорно, почти смиренно. Он смотрел на голограмму, а не на неё. — Объект уникален. И я был не прав, действуя в одиночку. Но я действовал, чтобы сохранить его. Теперь, когда Совет в курсе... Я готов выполнить свой долг перед Домом Ксилос и программой «Созвучие».

Сердце упало куда-то в бездну. словно скальпель прошёлся вдоль позвоночника. Что за программа «Созвучие»? Он меня спас? Нет, он меня предал. Он соглашался с ними.

— Уже готов к продлению рода и закреплению результатов? — спросила Элара, и в её голосе прозвучало... одобрение?

— Я прошу сутки, — быстро парировал Майкл. — Для подготовки объекта и... для себя. Путь был долгим, а решения — тяжёлыми. Я должен подойти к этому с ясным сознанием.

Наступила пауза. Светящиеся глаза четырёх Архонтов словно обменивались невидимыми сигналами.

— Хорошо, — изрёк низкий голос. Он словно арбитр подвёл итог встречи. — Сутки предоставляются. Крыло гостей. Охрана будет при вас.

Майкл тут же развернулся и потянул меня за собой. Хотелось закричать, что меня забыли спросить, и не имеют права... но, кажется, меня не считали разумным существом. Им вообще было плевать на моё мнение. Поэтому, пришлось

сжать зубы и просто идти.

Роман участвует в фантастическом **литмобе «Мой невыносимый спутник»**

Евгения Аннушкина **«Станция «Свобода»** 18+ <https://litnet.com/shrt/MiZo>

Глава 14. Искра

Комната в «крыле гостей» была роскошной клеткой. Стеклопанная стена открывала вид на искрящийся неоновый сад станции, а двери охраняли два гарда в матово-чёрной броне. Они проследовали в комнату первыми, чтобы проверить безопасность. Как только дверь закрылась, Майкл резко повернулся к ним.

— Снимайте доспехи. Полный комплект. Вы знаете, что случится, если откажетесь.

Гарды, не колеблясь ни секунды, начали расстёгивать крепления. Я отшатнулась, меня обуял дикий, первобытный ужас. Что он задумал? Майкл ловко принял у них шлемы, нагрудники, поножи.

— Лилия, быстро! Сними плащ и комбинезон. Надевай это.

Он протянул мне броню одного из гардов. До меня дошло. Побег. Прямо из-под носа Совета. Безумие. Но другого шанса не будет.

Дрожащими от адреналина руками я стащила серебристый плащ и начала залезать в чужую, ещё тёплую от тела предыдущего владельца, броню. Жутко, но сейчас не до придилок. Она была тяжёлой, пахла чем-то странным, незнакомым и металлом. Майкл помог защёлкнуть крепления, его

движения были быстрыми и точными, словно уже приходилось проходить через подобное. Он надел второй комплект на себя. Через минуту в комнате стояли два безликих стража в чёрной броне и два почти голых, ошеломлённых гарда.

— Они найдут вас через час, — бросил им Майкл, направляясь к двери. — Молчите — останетесь живы. — Мужчины кивнули. А я так и не поняла, была ли это помощь, или просто исполнение приказа? Они не сопротивлялись, хотя и могли позвать подкрепление.

Мы вышли в коридор. В шлеме было душно, обзор ограничивал узкий визор, но у него имелось преимущество — он скрывал моё лицо.

Майкл шёл впереди уверенной, размеренной походкой охранника. Я старалась копировать его движения, чувствуя, как сердце колотится о рёбра бронежилета. Мы прошли мимо настоящих патрулей, спустились на лифте в портовый сектор. Никто не обратил на нас внимания. Мы словно стали частью привычного мира.

Майкл свернул в узкий сервисный док, далеко от парадных выходов. Здесь стояла тишина. Лишь наши тяжёлые шаги отражались гулким эхом. Впереди, на одном из посадочных креплений, стоял корабль: не сигарообразный шаттл, не громоздкий крейсер. Он напоминал хищную птицу — узкий, угловатый, с короткими мощными крыльями и матово-чёрным, поглощающим свет покрытием. На боку алела стилизованная искра.

— «Искра», — сказал Майкл, отключая в шлеме тонировку. Он выглядел сосредоточенно. — Мой личный челнок. Быстрый, незаметный, вооружённый. Садись. Времени мало.

Внутри оказалось тесно: два кресла пилотов бок о бок и панель управления, усыпанная мерцающими индикаторами. Майкл занял левое кресло, его пальцы полетели по сенсорам. Корабль вздрогнул и бесшумно отчалил от дока.

— Спрячу тебя на Кварте, — сказал он, не глядя на меня, пока мы выскальзывали из порта, как тень. — Как и планировал изначально. Там Архонт искать не будет. Держись.

«Искра» нырнула в разрешённый коридор, а затем, вырвавшись за пределы контролируемой зоны, рванула вперёд. Перегрузка вдавила меня в кресло. За окном звёзды снова превратились в струи света — знакомый прыжок в подпространство. Только на крейсере я его не ощутила, а здесь мой желудок подскочил к горлу.

Майкл смотрел на сканеры, сжимая челюсть. Я же не успевала реагировать на всё происходящее, поэтому просто закрыла глаза, борясь с дурнотой.

— Готовься, — сказал он через несколько минут. — Выходим из прыжка. Здесь нас могут ждать.

Он был прав. Едва мы вывалились из подпространства в орбитальной зоне Кварта, на сканерах вспыхнули три метки.

— Так быстро? Кто это?

— «Соколы» — лёгкие, быстрые перехватчики личной гвардии Элары. Значит, просчитала и это...

— Корабль «Искра», — раздался в кабине металлический голос. — Немедленно прекратите движение и отключите двигатели. По приказу Архонта, мы забираем вас на борт.

Майкл в ответ вдавил ручку управления вперёд. «Искра» окуталась голубым светом и ринулась вперёд, к ржаво-оранжевой поверхности Кварта. Песчаная планета, лишённая зелени, с чудовищными бурями в атмосфере, не сулила убежища. Она сулила гибель.

По спине скользнул холод. Пальцы дрожали, но я вцепилась в подлокотники и порадовалась, что на мне всё также надета броня. Я лишь не понимала, как нам удалось так быстро добраться до планеты?

— Прекратите движение! Последнее предупреждение!

Майкл молчал. Он виртуозно пилотировал, ныряя вниз. Впереди виднелись каньоны, но видом насладиться не пришлось. Вход в атмосферу получился стремительным. Корабль на несколько минут покрыли огненные и синие завихрения. Меня сковало от страха, что мы просто сгорим. Жить хотелось при любом раскладе.

Говорить ничего не хотелось. Меня так вжало в кресло, что из глаз потекли слёзы. Холодные капли заливались в уши, а я даже не могла поднять руку, чтобы вытереть их.

Момент облегчения сменился дальнейшей погоней. На экране всё так же мигали три точки. Мы скользили между скальными шпилями. Майкл лавировал, легко обходя препятствия и сжигая последние нервные клетки в моём орга-

низме.

«Соколы» не отставали. И тогда грянул первый выстрел. Энергетический залп просвистел в сантиметрах от крыла. «Искра» вздрогнула и накренилась. Завизжала система контроля. «Мамочка! Неужели всё это происходит со мной вправду?» Я предпочла зажмуриться и не видеть, как мы разобьёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.